

© 1996 г.

В. ПАРЕТО

О ПРИМЕНЕНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Период нарастания религиозного кризиса. Уже одних поверхностных наблюдений достаточно для того чтобы видеть: за последние годы у цивилизованных народов заметно усилились и продолжают усиливаться религиозные чувства. Это происходит не только в лоне традиционных религий; к которым относятся различные христианские конфессии. Набирают силу новые формы выражения религиозных чувств, связанные с идеями социализма. Уже многие достойные люди как среди социалистов, так и из числа их противников ясно осознают; что социализм стал религией. Тот, кто знаком с историей, не может не согласиться, что это новое религиозное явление попадает в общий ряд с явлениями сходного характера, которые наблюдались в прошлом, и что по масштабности его можно сравнивать, пожалуй, лишь с зарождением буддизма, христианства и ислама, с протестантской реформацией и с Французской революцией. К тому же началась экзальтация патриотизма, явно принимающая религиозную форму. Так, в Германии один солидный журнал приступил к дискуссиям о "немецком боге", в Англии это соединилось с **империализмом**, во Франции - с национализмом, в Соединенных Штатах - с **юнгоизмом** и т.д.

Наряду с этими мощными процессами, которые сопровождают оживление старых религий и зарождение новой и необычайно сильной религии, наблюдаются иные, не столь масштабные явления, также показывающие, что религиозные чувства начинают охватывать всю человеческую деятельность, и складывается впечатление, что возобладала тенденция приобретения религиозных форм¹⁷.

Об этом, например, говорит поведение тех удивительных людей, которые вообразили, что употребление алкогольных напитков наносит вред человеческому роду. Их деятельность не ограничивается скромными масштабами санитарно-гигиенической работы. Напротив, в борьбе с этим злом они доходят до религиозной экзальтации¹⁸. Среди них появляются аскеты, апостолы, мученики, готовые идти на любую жертву, только бы помешать человеку выпить бокал вина, и когда им это удастся сделать, они говорят, что "спасли человека", подобно тому, как христианский апостол говорит, что "спасает душу". Появились секты антиалкогольной ориентации типа ассоциации "Buoni templari", которые в чем-то сходны с религиозными конгрегациями, такими как Доминиканский, Францисканский и иные ордена, поскольку в них есть свои инициации, культовые церемонии и тайные узы, и их члены доходят до состояния экзальтации во время мистических собраний. Теперь появилось немало гигиенистов, столь пламенно защищающих свои взгляды, что человеку, не теряющему разума, они покажутся безумцами. Они почти готовы убить человека ради того, чтобы тот сохранил святость, и проявляют при этом столь же мало разума, как и инквизиция, когда человека сжигали ради спасения его души. Иные из них рвутся в бой, воюя с "аморальной литературой", переходя границы разумной и честной критики. Конечно, и в их рядах встречаются люди,

Продолжение. Начало см. в № 10, 1995

достойные уважения, но нам представляется странным, что человек, вбивший себе в голову подобные идеи, ни о чем другом больше не может подумать. Самые моральные взгляды они порой выражают в крайне аморальных формах. Как-то раз они даже предложили подросткам - учащимся средней школы подписаться под петицией с требованием закрытия публичных домов, хотя текст ее выглядел как исполненный самых лучших намерений. Иной раз при разговоре с подобным особенно экзальтированным индивидом вдруг замечаешь, как начинает пылать его лицо и как засверкали его глаза. Иначе говоря, в нем видны те же реакции, что и у влюбленного в девушку юноши, избегающего любых разговоров на тему интимных отношений и преисполненного крайней ненависти и глубочайшего презрения ко всякому мужчине, который предается плотским утехам.

Но, если я не ошибаюсь, здесь есть и кое-что помимо религиозных чувств. Люди не раз замечали, что эротические чувства нередко принимают облик религиозных, и приводили много таких случаев, особенно связанных с истеричными женщинами. И вот теперь попадают люди, которые, если бы они жили в другое время, например, в конце XVIII века, несомненно, дали бы волю для проявления эротических чувств, которые у них сильны. Но обстоятельства изменились, и хотя страсти одолевают этих людей, они уклоняются, насколько могут, от их открытого проявления, и удовлетворяют свой необузданный аппетит рассуждениями на соответствующие темы. Они рады под любым предлогом поморализовать вокруг аморальных поступков. Это занятие доставляет им немало удовольствия и в то же время успокаивает их совесть²⁰. Мой друг знал одну богатую и довольно милую синьору, которая в юные годы не отличалась целомудрием, но, став старше, хотя все еще могла бы пробуждать страсти, стала глубоко и искренне религиозной, и с удивительным рвением и немалой жертвенностью начала уделять массу времени и сил делу избавления людей от такого порока как проституция. Мой друг не сомневался в искренности порыва той синьоры, но ее необычайное усердие при совершении апостольской миссии объяснял тем, что так ей удавалось вспомнить прежние греховные радости не только без угрызений совести, но даже с сознанием того, что она делает благое дело. Таким образом, ненависть, проявляемая иным экзальтированным моралистом к менее аскетичному человеку, коренится не только в религиозно-сектантских чувствах, которые побуждают изводить и истреблять еретиков, но и во многом рождается еще и от зависти, какую невольно и неосознанно испытывает аскет к наслаждающемуся жизнью человеку, а внух — к обычному мужчине.

Вегетарианцы также становятся весьма забавной сектой. Они подсчитали, что возделываемые земли дали бы значительно больше зерна и риса, если бы люди не разводили крупный рогатый скот, и, следовательно, нам надо лишиться мясной пищи для того чтобы иметь большее изобилие продуктов. Приобрела известность еще одна мистическая социальная секта. Опираясь на некие физиологические эксперименты как на подтверждение собственных тезисов, эта секта пытается убедить нас в том, что все мы чересчур много едим, что нас пора посадить на строгую диету. Благодаря этому, как уверяют нас эти удивительные люди, были бы решены многие "социальные проблемы", так как имеющихся продуктов хватало бы для большего числа людей и было бы в принципе возможно заводить больше детей. Для этих фанатиков нет преступления большего, чем близость между мужчиной и женщиной не для рождения ребенка, а Мальтус для них - олицетворение сатаны. Будь их воля, они сожгли бы все книги тех греческих и латинских поэтов, которые проявляют мало целомудрия. Их идеалом является аскетичный народ, который не ел бы мясо, не пил бы вино, не испытывал бы никаких иных любовных чувств,

кроме *liberorum quaerendorum causa* и для которого единственным удовольствием осталось бы, наверное, пение гимнов солидарности²¹. Подобные аскеты встречаются в рядах социалистов, гористов^{8*} и среди ортодоксальных христиан. Однако официальная церковь всегда стремилась дистанцировать себя от тех, кто безрассудно преувеличивал ее докторины. Но когда их прогоняли из одних мест, они появлялись в иных местах, начиная со средневековых хлыстов и кончая экстравагантными янсенистами^{22,9*}.

Тот, кто давно не выезжает за пределы Италии, может не ведать о многих здоровых сторонах заграничной жизни. Но он, возможно, ничего не знает и о вышеупомянутых сборищах экзальтированных людей. Он может не иметь ясных представлений об учениях современных аскетов и, возможно, сочтет преувеличенными рассказы на этот счет²³. Италия со времен античных римлян была и до сих пор осталась малорелигиозной страной, и кто знает, может быть, в один прекрасный день в Италии начнется новое Возрождение, подобное тому, какое слишком рано было прервано протестантской Реформацией.

Спиритизм, **окультизм** и всевозможные иные суеверия нашли немало приверженцев и распространяются по причине общего нарастания религиозных чувств. И уже находятся люди, принимающие всерьез фантазии одной больной истерички, которая пишет на языке обитателей планеты Марс, и вокруг этого "научного аргумента" они организуют свои конференции, на которых правят бал женщины и девы, влюбленные в мистицизм. В Париже Архангел Гавриил заговорил устами одной барышни; всевозможные шарлатаны лечат больных, совершая мистические манипуляции, и если у нас сегодня нет Лукиана^{11*}, чтобы писать рассказы об этих деяниях, то нет недостатка в претендентах на роль *Александро Д'Абонотеки*.

Если общество не попало в период нарастания кризиса, то подобные фантазии не выходят дальше узкого круга лиц и имеют скромный успех. Напротив, в период кризиса они получают широкий резонанс и могут разрастаться до массового движения.

В литературе, искусстве и науке мистицизм, "символизм" и иные малосодержательные вещи выходят на широкую дорогу. Теперь вы можете выбирать подходящую религиозную форму, заниматься мифотворчеством, сочинять свой гимн²⁴. Но важно, чтобы в предложенном вами гимне не было недостатка в восхвалениях, иначе публика не поймет вас и ни один издатель не пожелает опубликовать ваши оды.

Наши новые мистики уверены, что могут логически рассуждать, хотя на самом деле они грубо нарушают логику и не способны ни на что, кроме повторения пустословия древних мистиков. Так, чтобы доказать, что история с переселением некоего человека на Марс вполне правдоподобна, они с большим апломбом заявляют, что "наука не может объяснить всего". Это так, но из того, что Тиций не может объяснить некоторый феномен, вовсе не следует логически, что остается признать объяснение Кара как правильное. Если Тицию не ясны причины, порождающие гром, то это по правилам логики не требует признания истинности мнения Кара, который считает, что гром вызывает Юпитер. Другие, кто похитрее, повторяют достаточно старый довод, рассуждая так: "Это должно быть верным, ибо людям полезно, чтобы это было верно". Этим снова подтверждается открытая много веков назад истина, состоящая в том, что человеческие поступки в большей степени, чем разумом, иницируются чувствами. Отсюда можно прийти к выводу, что религиозным чувствам принадлежит существенная роль в сохранении социального порядка, но нельзя выявить, каково должно быть соотношение между рациональными и иррациональными источниками поведения, оптимальное в смысле социальной пользы. Тем более нельзя делать заключение, что религиозная

форма "А" полезнее для людей, чем формы "В", "С", ... Утверждение: «если человеческое поведение в наибольшей степени инициируемо человеческими чувствами, то надо полностью полагаться на религию, и именно на религию "А"» надо отнести к числу алогичных.

Непримиримые враги алкоголя сделали винную подкожную инъекцию животному, которое затем умерло в конвульсиях, и на этом основании пришли к логическому выводу, что человек не должен пить вино! Они проводят также экспериментальные наблюдения над людьми и замечают, что у человека после принятия алкогольной дозы на короткое время наступает замедление передачи нервных сигналов к мозгу. Исходя из этого они утверждают, что алкоголь является ядом для нервной системы и что люди должны отказаться от алкоголя. Если бы это рассуждение было логически правильным, то осталось бы признать правильными, к примеру, такие рассуждения, как: "Непосредственно вслед за приемом пищи начинается пищеварительный процесс, голова становится вялой и ленивой, мыслительные операции замедляются. Следовательно пища - это яд для нервной системы, поэтому людям следует от нее отказываться... и умирать от голода". Если, как утверждают некоторые, употребление алкогольных напитков быстро уничтожает род человеческий, то тем, кто пьет одну воду, остается выждать несколько лет, так как вскоре благодаря естественному отбору в мире останутся одни трезвенники. Но что удивительно: со времен Ноя до сих пор такого не случилось.

Утверждают, что во имя общечеловеческой солидарности индивиды из группы "А" обязаны оказать материальную помощь индивидам из группы "В". При этом в группе "А" должны быть рады, что помогают группе "В". Но в таком случае по тем же соображениям, то есть из солидарности, эта помощь должна отклоняться со стороны "В", чтобы не причинить убытка "А", и это должно вызывать в "А" неудовольствие. Утверждают, что общество — это органическое целое и что поэтому бедственное положение его части "В" не может не сказываться на состоянии другой его части "А". Отсюда следует, что в "А" должны помогать "В", должны поддержать "В". Но этот вывод не является логичным, ибо: 1) "А" могли бы устранить от "В" точно так же, как поступают с частью тела, в которой началась гангрена; 2) помощь может привести к распространению в "В" дегенерировавших и не адаптированных к окружающему миру индивидов, что нанесло бы вред не только "А", но и всему обществу.

Демонстрация ошибочности таких утверждений - напрасный труд. Этим не разубедить прибегающих к ним людей. Они только изобретут новые доводы, чтобы аргументированно оправдать то, во что они уверовали. Поэтому даже в исключительном случае, когда блестящий анализ возымеет действие, оказав влияние на интеллект этих людей и вынудив их отбросить все их доводы, этим все равно ничего не изменить. Вместо прежних доводов они придумают новые, возможно, даже более невероятные. За редчайшими исключениями таким путем не разрушить у людей веру в подобные вещи, имеющую совсем иной источник.

Даже позитивные науки не избежали вторжения религиозных чувств. Выдающийся астроном Г. Файе, рассматривая проблему происхождения солнечной системы, счел необходимым заметить: "Нельзя изучать примитивную эпоху, не уделяя должного внимания первым главам Книги Бытия. Она показывает, что человечество начинало не со вздорного фетишизма, не с занимательных нелепостей политеизма и не с астрологических фантазий"²⁵. Так что же, этот автор на самом деле верит в то, что первая глава Книги Бытия описывает примитивных людей? Словно он вообще ничего не слышал ни об исследованиях по истории древних народов,

ни о первобытных людях! Он завершает книгу словами о том, что придет конец земной жизни, но "мы надеемся, мы верим, что подобного конца не наступит для тех творений ума, которыми мы постараемся приблизиться к божественной модели. Им для продолжения существования не потребуются ни свет, ни тепло, ни новые земли; они рождаются, чтобы не исчезнуть" (фрагменты даны на фр. языке; перевод наш. - А.З.). Непонятно, что автор хочет этим сказать и как смогут продолжать жить "творения ума", когда всякая жизнь исчезнет. По сравнению с подобной абракадаброй даже учение о метапсихозе выглядит как строгая научная модель. Отрадно, что автор не исключает "солидарность" из совокупности "творений ума", которые должны остаться, когда Земля лишится всего живого. Надеемся, что мы повстречаемся с ней в каком-нибудь еще трактате по астрономии. Лаплас думал иначе, чем Файе, но иные времена рожают и иных мудрецов.

Теперь осуждают, по крайней мере косвенным образом, даже учения Коперника и Галилея. Известный математик Мансьон в сообщении на Международном научном конгрессе католиков 4 апреля 1891 г. изо всех сил старался доказать, что система Птолемея, не менее ценна, чем современная система: "Другой, еще более важный довод для выбора геоцентрической системы состоит в следующем: древние мыслители четко отделяли **астрономию** как науку о небесных **явлениях** от исследований причин движения небесных светил... Поэтому выбор астрономических гипотез для них был вопросом непринципиальным, и не возникло никаких возражений относительно принятия геоцентрической точки зрения, более сообразующейся с внешней видимостью и более непосредственно применимой, чем другая точка зрения". Помимо всего прочего необходима немалая смелость для того, кто попытается потчевать нас тем, что могло устраивать лишь людей в далеком прошлом, когда они, даже если бы и имели возможность последовать за теорией Ньютона, все равно приняли бы систему Птолемея как "более сообразующуюся с внешней видимостью и более непосредственно пригодную к применению".

Брунетьер, плохо знакомый с астрономией, воскликнул: "Оставьте нас в покое с Вашим Галилеем!" И тогда наш уважаемый автор и известный ученый дал уточняющее пояснение: "В XVI и в XVII веках - до процесса над Галилеем и после него размежевание в философских интерпретациях астрономических явлений было среди ученых делом обычным. В ту эпоху, если учесть это размежевание, вполне понятно то, что Галилей был осужден по причинам, относящимся к его философским взглядам и что это вовсе не препятствовало астрономическим исследованиям"²⁶ (фрагмент приводится на фр. языке. - А.З.). Бедный Галилей! Если бы он сегодня ожил, то наши неокатолики могли бы снова посадить его в тюрьму! И весьма странно тут проявляет себя синьор Мансьон, когда заявляет, что осуждение, а следовательно, и помещение в тюрьму Галилея "вовсе не препятствовало астрономическим исследованиям".

Если мы теперь отвлечемся от вторичных и снова вернемся к основным проявлениям религиозных чувств, то увидим, что их рост, пожалуй, более всего пойдет на пользу социализму, который стал новой формой религии, отличной от прежних религиозных форм. По крайней мере, так обычно и случалось в периоды великих религиозных кризисов. Пока неясно, приведет ли его превосходство к разрушению прежних верований, как было с христианством, победившим язычество, или они будут сосуществовать, как это было при утверждении буддизма и в ходе протестантской реформы. Мне представляется более вероятным ход развития, отвечающий второй гипотезе. К этому, разумеется, необходимо добавить, что социализм будет меняться. Он многое позаимствует у конкурирующих с ним религий.

Неоднократно отмечалось сходство черт нынешнего социалистического

движения со многими чертами, свойственными зарождению христианства. Куда реже исследователи обращали внимание на его не менее характерное сходство с протестантской реформацией. Однако мы воздержимся от того, чтобы специально останавливаться на каждой такой аналогии. И другие, близкие параллели можно заметить всюду, где наблюдается сильный религиозный кризис; вскоре мы увидим, что такие аналогии выходят далеко за пределы чисто религиозных моментов.

Примечательно, что в отдельных случаях можно встретиться даже с прямыми соответствиями. Известно, что первые христиане верили в то, что очень скоро на земле установится царство Христа; а социалисты недавно сверх всякой меры уверовали в близость триумфа своего учения. На этот счет строил прогнозы уже Энгельс, однако факты их опровергли. Но сейчас прогнозы возрождаются, с перенесением их на чуть более отдаленное время, так же точно, как возродились близкие прогнозы у христианских **милленариев**^{2*}. Когда, утверждает Латтанций, «на всей земле усилится угнетение и у людей не останется сил, чтобы сопротивляться тиранам, которые подчинят себе весь мир с помощью огромной армии воров, тогда в момент величайших бедствий появится необходимость в божьей помощи»²⁷. Когда, утверждали и утверждают социалисты, богатства окажутся сосредоточенными в руках немногих и экономические кризисы станут более частыми и более сильными, неизбежно должен будет наступить на земле коллективизм. По словам Латтанция, "земля проявит свое плодородие и на ней неожиданно родится изобилие плодов. С горных скал станет сочиться мед, ручьями побежит вино и потекут молочные реки. Мир наконец-то возрадуется, все станут счастливыми, освободятся от власти зла и всякой скверны"²⁸. Столь же счастливое будущее ожидает мир после победы коллективизма на всей земле. Это будущее уже описано многими, среди прочих имен можем назвать и Де Амичиса^{13*}.

Часть христиан уставала ожидать пришествия на землю царства Христа, а наиболее разумные из них понимали: для того чтобы добиться победы над противниками, им надо быть более практичными и более толерантными. Поэтому, сохраняя прежнюю доктрину в качестве цели и идеала, в конкретном плане они переходили к обыденному образу жизни и к обыденным воззрениям. Подобным же образом теперь поступают социалисты со своей программой-минимум, а Бернштейн открыто намекает на новый путь. В Голландии непримиримый и революционный социализм сходит на нет и уступает место государственному социализму. Социалисты стали прорываться к власти и кое-где уже подошли к ней близко.

Во Франции социалисты вошли в правящую коалицию, и Мильеран получил портфель министра в правительстве, возглавляемом Вальдек-Руссо; в Англии большинство фабианистов^{14*} проголосовало в поддержку империализма; в Германии многие социалисты уже готовы полюбить Империю: священник Науманн²⁹ в книге "Demokratie und Kaisertum" открыто выражает идею о том, что германскому императору стоит стать главой социалистов. Этот христианин-коллективист исповедует милитаризм, войну до полного уничтожения врагов Германии, и войну с теми, кто, не являясь ее врагами, не желает ей подчиниться. От дней, когда Иисус стал исповедовать любовь и мир в Галилее, и до дней, когда воинствующие прелаты стали ценить латы выше, чем ризу и начали убивать во имя Сына Божьего, прошло немало веков; но со дней, когда Маркс объявил пролетариям благовест, которую немецкие социалисты сделали девизом: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", и до дней, когда они его сменили на воззвание: "Пролетарии разных стран, убивайте друг друга!", прошло уже не так много лет.

Из этих фактов позднее мы придем к более общим выводам, а пока только от-

метим, что как и при экономических кризисах, в нынешний период нарастания религиозного кризиса уже заметны те силы, которые проявят себя в полной мере в момент кульминации. Науманн и его приятели не являются ни убежденными христианами, ни уверовавшими социалистами. Они предусмотрительные люди, пытающиеся извлечь собственную выгоду из религиозных чувств других людей, подобно тому, как некоторые римские папы, собирая деньги верующих на строительство собора Святого Петра, тратили их на языческие оргии. Когда-нибудь после победы практических в политических делах социалистов кто-то, кто сохранит прежнюю социалистическую веру, повторит давно сказанные слова: "Ах, Константин! Если бы Богородица знала, что последует, как несчастна была бы она" и сможет прибавить:

Deh or mi di', quanta tesoro voile
nostro signore in prima da san Pietro,
che ponesse le chiavi in sua balia.
Certo non chiese se non: Vienni ditero^{15*}.

Иными словами: разве спрашивал Маркс с Либкнехта и Бебеля какие-нибудь взносы при посвящении в свои ученики?

Другим признаком, который обязательно проявится в социалистическом движении на этапе кульминации, станет лицемерие. Этого пока еще почти не заметно в социалистической вере в странах, где, как в Италии, социализм преследуется. Однако эта черта уже проявляется в тех странах, где, как во Франции, социалисты вошли в правительство. Многие политики становятся социалистами, чтобы их избрали на государственные посты; многие писатели - для того чтобы покупались их книги; многие драматурги - для того чтобы понравиться публике; многие профессора - чтобы получить кафедры. Впрочем, это зло пока широко не распространилось. В Италии и Германии³¹, где социалистическая вера предполагает определенные жертвы, таких лицемеров еще нет, но они сбегутся стаями, когда эта вера, напротив, позволит приобретать почет, власть и богатство.

Лицемеров хватает и в сферах, выделенных нами как вторичные проявления религиозных чувств. В одном городе, который я не буду называть, президент "общества по борьбе за улучшение нравов", осуждавшего добрые и внебрачные половые связи вынужден был скрыться после того, как был разоблачен одной публичной женщиной, сообщившей, что имеет от него ребенка. На одном конгрессе против литературы, оскорбительной для нравственности, президент был вынужден сделать замечание его участникам, что некоторые непристойные издания выставлены на конгрессе лишь для того чтобы вызвать святое возмущение, но не для того чтобы кое-кто тайно присваивал себе отдельные экземпляры. В Париже студенты-медики и молодые врачи в официальных местах демонстрируют отказ от употребления алкогольных напитков, чтобы снискать благосклонность профессоров - фанатичных борцов с алкоголем, но в неофициальной среде пьют не только вина, но и ликеры.

Неизвестный автор, который, похоже, не поддался нараставшим религиозным чувствам, сочинил эпиграмму, дошедшую до нас с древнегреческой антологией. Он посмеивается над епископом: "Мир всем, - промолвил, входя епископ. Как же может принадлежать всем та, что содержится только для одного него?" (эпиграмма построена на игре слов: греческое "Ирина" - "Εἰρήνη") переводится как "мир" и обозначает женское имя). Итак, дурное семя проросло давно и дало обильный урожай. Подождите немного, и встретятся приемники одуроченных братьев Боккаччо.

Во все времена людям приходится выражать свои взгляды и идеи в формах, принятых в данном обществе. Так, несколько веков назад всякий дискурс

проходил в формах, отвечающих христианской религии. Макиавелли высмеивает это поветрие, когда в его комедии "Мандрагора" один из героев - священник Фра Тимофео, стремясь склонить мадонну Лукрецию уступить прихоти безумно влюбленного в нее Каллимако, цитирует отцов церкви и ссылается на христианское учение. Сегодня Фра Тимофео наверняка извлек бы "солидарность" и гуманистические максимы³³. Также заметно и другое сходство между нынешним и прежними религиозными кризисами. Это - кишение сект. Первоначально христианство сохраняло единство и ортодоксальность в институте папства. Вплоть до настоящего времени конгрессы, или, иначе говоря, социалистические экуменические соборы смогли поддерживать хоть какое-то единство, а в Германии Бебель и Либкнехт если не изгнали, то по крайней мере уняли ересь. И все же эту проблему предстоит решать им в будущем, и нам стоит поговорить о том, как это может реализовываться.

Перевод с итальянского А.А. ЗОТОВА

Продолжение следует.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

¹⁷Дээрм в своей газете "Cooperation des idées" искренне пишет: "Нужно, чтобы нас охватило безумие солидарности, такое же, каким было безумие веры в Христа у мучеников". На Молиелле забастовщики сбросили образы святых и мадонн, и на их место водрузили портреты Маркса и Прампolini.

¹⁸Приведем несколько случайно подобранных примеров. "Алкоголь! Алкоголь! С тобой не ведется настоящей войны, жестокой и смертельной. Тебя ненавидят, тебя боятся, - по крайней мере об этом говорят, но начинают колебаться, когда необходимо тебя уничтожить. И тебе, однако, удастся запятнать самые чистые души, разрушить самый здоровый мозг, ты прилипаешь к тем, кто к тебе подойдет и начнет с тобой любезничать (любезничать с алкоголем - какой красивый поэтический образ! - В.П.), и затем ты их пожираешь. Значительная часть нашего народа вытягивается, пьет до хрипоты голоса и в конце концов опускается. Не в силах устоять перед последним бокалом яда, люди околевают и разлагаются до самого мозга костей" (последние термины, пожалуй, несколько низменны для столь патетического стиля данного сочинения. - В.П.).

"Алкоголь оказывается причиной 9/10 бед человечества (не знаю, как им удалось получить эту статистику. — В.П.) и вызывает 3/4 всех преступлений (статистика преступности изумительна своей строгостью. - В.П.), алкоголь создает бесчисленное количество отверженных, обедневших, забитых, больных и преждевременно состарившихся. Алкоголь - это величайшее бедствие и зло, причина распада множества семей, травм для детей и жестоких страданий для женщин. Алкоголь - это ужасная мерзость, и пожалуй, все мы должны подняться на борьбу с ним (разве не заметно, что тут мы видим верующего, который говорит о ереси? - В.П.). Но разве не встречается множество врачей, выступающих как враги этого яда, но несознательно и по-глупому (Bete, betement - слова, которыми люди образованные редко пользуются во французском языке. Как видно, питья одной воды оказывается недостаточно, чтобы избежать пьяного языка. - В.П.) назначающих пациентам фармацевтические вина". "Le bien social". Эта страстная инвектива имела целью всего лишь осуждение питья вина типа "чин-чин"... nascetur ridiculus mus.

Одно общество, в которое, впрочем, вошла и небольшая группа авторитетных ученых, опубликовало циркулярное письмо, в котором сказано: "... алкоголь является прежде всего ядом, отравляющим мозг... При небольших его дозах наши мыслительные операции, несомненно, замедляются, что показано в работах Креплина, Смита, Фюрера и др.". Выходит, что Бисмарк, который пил много пива, страдал от замедления мыслительных операций и ничего не понимал; и в этом случае Наполеон I, Кромвель, Цезарь, Сократ, Вергилий, Гораций и т.д. также оказываются погумудыми. Впрочем, это можно сказать почти обо всех людях, которых мы считаем великими, потому что в самом деле, насколько известно, мало кто из великих людей пил одну только воду. Но в таком случае насколько силен должен быть интеллект у тех, кто полностью воздерживается от употребления алкогольных напитков! И если все остальные люди, все еще пьющие вино, этого не заметили, то, по-видимому, исключительно из-за замедления их мыслительных операций.

Мы решили привести данные примеры (а их без труда можно умножать) для того чтобы показать, что антиалкоголики намерены бороться не только с неумеренным потреблением спиртного, с чем согласились бы почти все, но и с его крайне умеренным потреблением. А в этом как раз и проявляется религиозно-сектантский дух. (Парето дает цитаты на фр. языке; перевод наш. - А.З.).¹⁹ Ренан (Marc Aurele. P. 577), рассматривая культ Митры (а это был один из множества конкурентов христианству), пишет: "Их капеллы были очень похожими на маленькие церкви. Они являлись местом братания посвященных. Мы не раз отмечали, что в этом проявилось требование времени. Людям нужны были конгрегации, в которых они могли бы любить и поддерживать друг друга, уделять внимание друг другу. Так как человек несовершенен, нужны были братства, ограждающие его от всяких мелких тщеславных страстей". Тогда было то же, что и теперь, когда секретарь общественного союза под предлогом общественной гигиены исповедует некоторые глупые принципы и мнит себя великим человеком. Пастыри и священники теперь стали жаловаться на то, что их паства покидает храмы и церкви, чтобы пойти на заседания многочисленных обществ **воздержания, нравственной чистоты** и т.д.

²⁰ Ренан (Marc Aurele. P. 244) пишет: "Так называемая нравственная чистота была лишь неосознанным самообманом". И там же, на с. 245: "Вовсе не скабрезна вся история, связанная с богом Нереем, с бракосочетанием его дочери - богини Фетиды и знаменитого героя Пелея и с рождением от их брака Ахилла, ... но обратите внимание на то, с каким наивным бесстыдством рассказано в ней о подготовке этой женитьбы". И далее: "Обычно сильнее всех ненавидели женщин те мужчины, которые до того более всего любили их. Примерно то же самое можно по праву сказать и об аскетах: Tallit te incautum pirtas tua" (p. 246).

²¹ Подобные абсурды отмечаются среди самых разных наций. Кое-кто считает большим прегрешением терзание себя и других. Но посмотрим, что пишет Бокль о клире, о шотландском духовенстве, которое, впрочем, своей "демократичностью" похоже на наших современных аскетов. "Согласно их уставу все естественные чувства, все радости общественной жизни, все развлечения, все проявления инстинктов, радующие сердца людям, рассматривались как греховные... Не подобает иметь минимальные мысли о красоте, или, правильнее сказать, истинной красоты нет. Разве в мире есть нечто такое, на что стоило бы обращать внимание? Ничего такого нет, за исключением шотландской церкви, которая является самым прекрасным и несравнимо лучшим среди всего, что есть в мире. (Ныне вместо шотландской церкви можно поставить **солидарность**. - В.П.) ... Отправиться в воскресенье из одного города в ругой было грехом. Навестить в воскресенье друга, полить огород, побриться в выходной день - был грех. (Сегодня даже появляются соответствующие законы. Так, в одной маленькой коммуне был проведен процесс над ее гражданином, который в культовые часы осмелился сходить за водой для своего дома. - В.П.) Быть бедным, грязным, голодным... всегда страдать и стенать... одним словом, всегда быть чем-то удрученным... являлось здоровым признаком, а обратное - признаком святотатства".

Но и раньше монахи доходили до крайностей в такого рода безумствах. Как хорошо сказал Гиббон, "Удовольствие и преступление в языке монашества являлись синонимами", что справедливо также и в отношении наших современных аскетов.

²² Среди огромной массы таких случаев достаточно упомянуть только об одном, происходившем в момент, когда эта статья уже была готова к публикации.

Газета "Avanti!" в номере от 18 июля 1900 г. сообщает читателям о резолюции одного из отделений социалистической партии: "Местное отделение социалистической партии на заседании от 11 июля этого года - единогласно исключило из своих рядов двух товарищей... Первый из них исключен за то, что он... послал на имя "В" два письменных вызова на дуэль... а также за то, что настаивал на своем мнении о праве социалиста разрешать **по рыцарским** канонам личные разногласия. Второй товарищ был исключен за то, ... что заявил о своей полной солидарности с первым... и признавался некоторым приятелям в безоговорочном одобрении дуэли". В цитируемой газете справедливо отмечается, что "исключение товарища только за то, что он принял сторону своего друга и проявил склонность к дуэли, означает, на наш взгляд, ошибочное представление о том, чем является партия...". В противном случае сегодня вы введете в партийную программу положение, что социалист не должен биться на дуэли; завтра кто-то захочет, чтобы было оговорено, что социалист должен быть трезвенником; послезавтра - что социалист не должен венчаться в церкви и т.д., пока вторжение партийных актов не коснется всех сфер личной жизни. Таким путем, на наш взгляд, партии как раз и перерождаются в секты и в аналогии католических орденов.

Но сектанты не капитулируют, и события развиваются далее, 30 июля 1900 г. "Avanti!" сообщает, что отделение партии в городе Пиза постановило исключить троих товарищей, публично опротестовавших вышеупомянутое решение другого отделения. В числе исключенных оказался и местный корреспондент газеты "Avanti!". Не был учтен при этом даже его большой вклад в партийную работу. Его отлучили как обыкновенного буржуа. В один прекрасный день вполне может появиться и Священная инквизиция социалистической веры.

²³ Какой итальянец не изумится, если ему, к примеру, расскажут об одной молодой девушке из благородного социального класса, исключительно порядочной и образованной, которая, вернувшись с

другой части Атлантического океана, стала публично выступать в пользу искусственного оплодотворения женщин и доказывать, что, во-первых, это нравственно, т.к. устраняет в любви материальную сторону, т.е. чувственное наслаждение, а во-вторых, крайне полезно, т.к. помогает улучшить человеческую породу? Однако факт этот достоверен.

Книга "L'ecole de purete" (т.е. "Школа чистоты"), которую востро расхваливают иные аскеты и моралисты и рекомендуют для чтения молодым девушкам, преследует самые возвышенные цели, но стремится их достичь весьма странным путем, который не объяснить иначе, как словами о том, что цель оправдывает средства.

²⁴ Для социалистической формы и для Франции данное явление великолепно описано в газете "Avanti!" от 12 марта 1900 г. "Французская литература, выигравшая настоящую битву за демократию и за свободу в ходе агитации по делу Дрейфуса, не ушла с поля битвы и продолжает оказывать поддержку крайним проявлениям современной радикальной мысли. Анатолю Франсу и Октаву Мирбо, Морису Бушору и Лорану Телладу, Полью Адану и Камиллу Моклеру охотно присоединяют свои имена к числу наиболее активных агитаторов, социалистов и анархистов. Также Баррес и Леметр, которые во время дрейфусианской кампании оказались на грани настоящей клеветы, теперь преисполнены симпатий к отстаиванию прав рабочих. **Доминирующей чертой современной французской литературы** стала ее подчеркнутая антибуржуазность (Это очень верная мысль. Заметьте, читатель, что именно буржуазия покупает все эти антибуржуазные книги, и, следовательно, именно она способствует их публикации. Позднее мы вновь вернемся к этому наблюдению. Выделено мною. - В.П.) "Французская литература не только решительно устремляется к социальной борьбе, но и активно берется за защиту бедных и обездоленных. Традиционная религиозная и политическая мораль решительно отвергнута; все дерзости и волнения начинающегося кризиса находят свое отражение и повторяются как эхо у наиболее шумных писателей.

В новейшей французской литературе вновь ощущается веяние той неосознанной миссии, какую выполняли французские писатели XVIII века: рождают идеи, опасные для существующего строя и обольщающие благодаря художественному колориту... Адский хоровод идей и фигур, представленных Мирбо, немедленно рождает ощущение приближающейся катастрофы. Этот мир невозможно исправить!"

"... Поль Адан..., даже он настроен анархистски и пропагандирует необходимость очистительной революции... При всей своей благожелательности к угнетаемым, при всем своем сострадании к униженным и задавленным нуждой, в нем, однако, пробуждается презрение к тем беднякам, которые покорно принимают свою участь и протягивают руки в сторону богача не для того чтобы его убить". (Между тем книги Адана в основном покупают именно тот, кого предлагается убивать – богатый буржуа. И все же Адан предстает отчасти и как соучастник таких отвратительных преступлений. - В.П.) "Если теперь мы оставим область, занятую бунтарской литературой, то увидим, что антибуржуазная и новаторская тенденция не менее просматривается и во многих других областях новой литературы. Кто подвергал семейные отношения более злой иронии, чем Марсель Прево?.. Вся эта литература охвачена духом презрения ко всему, что является традиционным, старым, что основывается на авторитете, что опирается на законы, что санкционировано жандармом и одобрено магистратом". Здесь автор проявляет односторонность. Если мы прочитаем книги тех писателей, которые, подобно Брунетьеру, желают возврата к старым религиозным формам, то там встретим не меньшее презрение, которое, однако, направлено на иные объекты. То же самое можно сказать про писателей - "националистов", антисемитов и т.д. Они грозятся и ввязываются в свару точно также, как грозились и лезли в свару сектанты во все времена и у всех народов.

То, что автор добавляет к сказанному, замечательно: "Эта литература объясняется также тем обстоятельством, что Париж рождает литераторов и литературных критиков. В Италии такой профессии, как писатель, не существует, но во Франции такая профессия есть". Однако он не заметил весьма существенную деталь: того, что основными потребителями, на которых рассчитаны эти литературные предприятия (т.е. издание книг как литературная и в то же время коммерческая деятельность. - А.З.) оказываются те самые буржуа, презираемые в издаваемых книгах.

²⁵ Sur l'origine du monde. P. 24.

²⁶ Посмотрим, в чем состоит софизм этого автора. В самом деле верно то, что все наши теории являются гипотетическими и что мы не можем рассматривать ни одну из них как абсолютно истинную. Верно и то, что теория Ньютона является гипотезой так же, как и система Птолемея и учение Гесиода о теогонии. Но из этого не следует, что какая-либо из них не может оказаться в научном отношении предпочтительнее. "Предыдущему докладчику был задан вопрос о том, безразлично ли с точки зрения современной науки считать, что одна из звезд вращается вокруг другой, а не наоборот. Выступавший ответил, что в такого рода явлениях для их систематического описания или их кинематических объяснений это на самом деле все равно". Разумеется, когда человек движется по улице, то в кинематике можно предположить и то, что: 1) дома вдоль улицы неподвижны, а человек перемещается; 2) напротив, человек неподвижен, а дома движутся. Если кто-то и высказывал порой вторую

гипотезу, то до сих пор мне неизвестны случаи, когда бы люди *compro sui* на нее опирались. Если локомотив едет по железнодорожному пути, то в кинематике можно предположить: 1) локомотив движется, а рельсы неподвижны; 2) локомотив неподвижен, а рельсы движутся. Но тот человек, который бы попытался убеждать нас, что теория движения локомотивов будет в одинаковой мере удачна независимо от того, из какой среди двух вышеупомянутых гипотез она исходит, мог бы только насмешить нас.

Автор не счел нужным объяснить нам, как бы Ле Верье удалось обнаружить планету Нептун, если бы он в своих расчетах основывался на гипотезе Птолемея.

²⁷ *Divin instit.* V. VII. P. 19.

²⁸ *Loc. cit.* P. 24.

Фридрих Науманн (1860-1919) после того, как порвал с Христианско-социальным движением, основал в 1896 г. свой Национал-социальный союз, который выступил в защиту политики колониальной экспансии и за радикальные реформы. Более полное представление о его взглядах можно получить из работы: "*Mitteleuropa*" (1915).

³⁰ Известно, что христиане, восплававшие любовью к Римской Империи, встречались еще задолго до времени правления императора Константина (*Renan, Marc Aurele.* P. 282-283). "Мы уже видели, что Мелитон сделал первые заметные шаги в сторону Империи, когда он хотел стать защитником истины. В его "Апологии" эти шаги стали еще более заметны". Мелитон - достойный предшественник Науманна. Он писал Марку Аврелию о том, что тот момент, когда родилась религия христиан, был для Империи самым счастливым. Действительно, примерно с этого момента началось необычайное усиление римского могущества, достойными наследниками которого стали Марк Аврелий и его сын. На с. 384 Ренан пишет: "Особенное почтение и даже почти полное раболепие перед Империей характерно для Афинагора и вообще для апологетов"; и далее на с. 618: "Ненависть, существовавшая между христианством и империей напоминает нам ненависть между двумя людьми, которые затем в один прекрасный день возлюбили друг друга". Это как раз то, что сегодня мы наблюдаем в Германии.

³¹ В Германии был социалист Лассаль, восторгавшийся Бисмарком. Михельс, который некоторое время являлся социалистом, а теперь предан империи, также немец. Впрочем, последний пример не совсем удачен, так как Михельс просто оставил прежнюю веру и перешел в новую. (Данное примечание Парето внес в переиздание статьи в начале 20-х годов. - *A.З.*)

³² *Anth. Planud.* II.

³³ Такое уже делается. Один предприимчивый человек, желая "заработать" капитал путем привлечения средств других людей в операциях, известных под названием "**снежного кома**", подготовил циркулярное письмо, напечатанное затем в газете "*Siecle*" от 20 июля 1900 г.: "Никто не будет иметь права на излишек дохода, а впрочем, такой излишек никому не будет нужен. Это - основной принцип, который мы решили установить для рабочего класса, ставшего жертвой неравенства между людьми. Таким образом мы даем людям возможность обеспечивать себя даром или без существенных затрат всем необходимым для благополучия мужа, жены и ребенка. Мы являемся и всегда останемся друзьями бедных и не более того. Мы предлагаем наш особый метод помощи трудящимся... одним словом, всем рабочим, которые понимают цели человечества и смогут добиваться их благодаря этому искусному применению идеи, сулящей **взаимный** успех. Все это принесет благополучие, которое до сих пор было доступно лишь привилегированным классам".

Недавно мне встретилось циркулярное письмо, отпечатанное одним портным и затерявшееся среди бумаг. Этот портной просит покупать его костюмы "во имя **солидарности**, которая должна объединять рабочих, эксплуатируемых капиталистом, и мелких торговцев, становящихся жертвой евреев и крупных магазинов".

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

^{8*} *Гористы* (также: якобинцы, монтарьяры. От фр. *montagne* - гора). Левое крыло Конвента в период Великой французской революции. Занимали верхние ряды в зале заседаний. Отсюда появилось и название.

^{9*} *Янсенизм* - религиозно-философское течение в католицизме, которое появилось на основе проповедей голландского богослова Янсения в XVII веке. Было осуждено папством.

^{10*} *Аванти!* ("*Avanti!*" - "Вперед!") — ежедневная газета Итальянской социалистической партии. Основана в 1896 г.

^{11*} *Лукиан* (ок. 120 - ок. 190 г. н.э.) - древнегреческий сатирик. Философские взгляды отмечены влиянием эпикуреизма, скептицизма и киников. Его сатира имела антирелигиозный характер.

^{12*} *Милленарии* - сторонники веры в грядущее пришествие тысячелетнего царства Христа.

^{13*} *Эдмондо Де Амичис* (1846-1908) - итальянский писатель-реалист, член Итальянской социалистической партии. Наиболее известные повести: "Сердце", "Учительница для рабочих". Внес своим творчеством заметный вклад в демократическую литературную традицию Италии. Социалистические идеи писателя носили филантропический характер.

^{14*} *Фабянисты* - члены организации, основанной в 1884 г. английскими интеллектуалами и названной в честь римского полководца Фабия Максима. Пропагандировали идеи постепенного

преобразования капиталистического общества в социалистическое путем реформ. После создания Лейбористской партии (1900) влились в ее состав.

^{15*} Перевод: А теперь скажите мне, какие сокровища
мог попросить наш Господь
у святого Петра, который распоряжался ключами?
Ясно, что он ничего не просил, а молвил: идите за мной